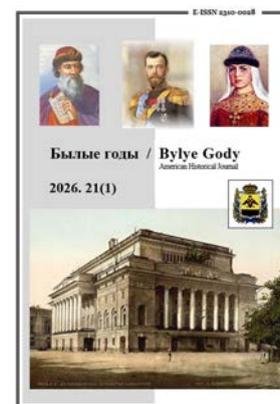


Copyright © 2026 by Cherkas Global University



Published in the USA
 Bylye Gody
 Issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2026. 21(1): 56-65
 DOI: 10.13187/bg.2026.1.56

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>



Kazakh Etiquette in the Works of Russian Researchers (of the XVIII–XIX centuries)

Gulzhan A. Meirmanova ^a, Ainur S. Aldeken ^a, Ainur K. Beysegulova ^{a, *}

^aAl-Farabi Kazakh National University, Almaty, Republic of Kazakhstan

Abstract

This article examines the features of Kazakh etiquette recorded in the works of Russian scholars of the 18th–19th centuries, during the period of active exploration and study of Asian Russia. It also considers the set of norms governing women's etiquette in traditional Kazakh society, which are reflected in the works of Russian researchers and aimed at regulating the social status, role obligations, and behavioral models of Kazakh women within the family and clan environment. Ethnographic interest in the peoples of the steppe region contributed to the accumulation of an extensive body of observations that captured behavioral norms, hospitality customs, greeting rituals, as well as Kazakh wedding and funeral rites. Special attention is paid to the analysis of descriptions presented in the works of authors such as A.I. Levshin, V.V. Radlov, P.I. Rychkov, and others. Based on comparative analysis, the study identifies differences in the interpretation of Kazakh traditions, shaped both by the individual perspectives of the researchers and by the socio-political context of the era. The article employs an interdisciplinary approach, combining methods of historical and ethnographic analysis, which makes it possible to gain a deeper understanding of how perceptions of Kazakh etiquette were formed in pre-revolutionary Russian scholarship. The study highlights the significance of early ethnographic sources as valuable material for contemporary ethnological and cultural studies discourse, and contributes to a more comprehensive understanding of the cultural distinctiveness of the Kazakh people in historical retrospect.

Keywords: Kazakh etiquette, women's etiquette, ethnography, Russian researchers, customs, traditions, culture.

1. Введение

Казахский этикет представляет собой исторически сложившуюся систему норм поведения, регулирующую социальное взаимодействие, формы общения, родовые и семейные отношения, ритуалы гостеприимства и обрядовые практики. Эти нормы формировались под влиянием кочевого уклада, патриархально-родовой организации общества, исламской морали и системы ценностей, основанной на уважении, старшинстве и взаимной ответственности.

Изучение казахского этикета в дореволюционных российских источниках обусловлено значимостью этих материалов для реконструкции культурных норм XVIII–XIX вв. В этот период российская администрация, научные экспедиции и этнографы систематически фиксировали быт, нравы и социальную организацию казахского общества. Несмотря на влияние имперского дискурса, эти труды представляют собой важнейший корпус данных, который формировал европейское представление о казахах и продолжает служить фундаментом для современных этнографических и антропологических исследований.

Выявлены различия между «внешним» (имперским) и «внутренним» (Валиханов, 2010) взглядами на традиции. Одним из новых результатов исследования стало концептуальное

* Corresponding author

E-mail addresses: beysegulovaak@gmail.com (A.K. Beysegulova),
meirmanovaga@gmail.com (G.A. Meirmanova), ainuraldeken@gmail.com (A.S. Aldeken)

разграничение двух типов дискурса: внешнего, ориентированного на административно-колониальное описание «инородцев», и внутреннего, основанного на самоописании казахской культурной среды. Доказано, что позиция Ч. Валиханова, как представителя внутреннего взгляда, существенно отличается по структуре объяснительных моделей, степени эмпатии, пониманию семантики обрядов и оценке социальной функции этикета. Это разграничение позволяет по-новому интерпретировать корпус источников, учитывая их дискурсивную природу.

Систематизированы основные типы казахского этикета: гостевой, семейно-брачный, женский, коммуникативный, погребальный.

На основе широкого круга источников предложена классификация ключевых форм традиционного казахского этикета. Выделены функциональные группы, отражающие структурные компоненты социальной регуляции: гостевой этикет как механизм управления межродовыми контактами; семейно-брачный как совокупность норм, регулирующих родственные отношения; женский как система гендерно-специфических регуляторов; коммуникативный как совокупность речевых и поведенческих норм; погребальный как отражение ритуально-обрядовых механизмов. Такая систематизация представляется одной из первых попыток целостного структурного описания.

Показано, что дореволюционные источники служат материалом не только для этнографии, но и для изучения дискурсивных механизмов колониальной эпохи. Исследование демонстрирует, что тексты дореволюционных авторов представляют собой не только этнографические свидетельства, но и элементы колониального дискурса, в которых отражены стратегии власти, идеологические установки и административные интересы Российской империи. Аналитическое внимание к языку описаний, структуре аргументации и смысловым акцентам позволило выявить скрытые механизмы репрезентации «другого» и показать, как научные и административные цели переплетались в формировании образа казахской культуры в имперской историографии.

2. Материалы и методы

Материалами исследования послужили первичные и вторичные источники, включающие этнографические описания XIX–XX вв., фольклорные тексты, архивные материалы, а также современные исследования по истории и этнологии. Эти источники отражают нормы традиционного поведения, элементы обрядовой культуры и особенности коммуникативных практик казахского общества, что позволило охватить широкий историко-культурный контекст изучаемой темы.

Методологическая основа работы строится на комплексе взаимодополняющих подходов, обеспечивающих всесторонний анализ проблемы. Историко-этнографический анализ позволил реконструировать ключевые элементы традиционного этикета на основе описаний исследователей различных периодов. Сопоставление фиксаций позволило выявить устойчивые практики, символические компоненты и проследить эволюцию норм поведения в контекстах традиционной культуры.

Сравнительно-исторический метод обеспечил сопоставление данных из разных источников, временных периодов и региональных традиций. Сравнение вариантов обрядов, терминологии, жестов и коммуникативных форм позволило выделить общие и специфические черты, определить факторы трансформации и проследить культурные влияния. Метод контент-анализа был направлен на систематическую классификацию упоминаний норм поведения в письменных и устных материалах. Анализ качественного и количественного распределения тематических категорий выявил структуру нормативных предписаний, частотность их фиксации и изменение ценностных акцентов в разные исторические периоды.

3. Обсуждение и результаты

Основу источниковой базы составили труды российских исследователей XIX века, в частности: А.И. Левшин – «Описание киргиз-казахских или киргиз-кайсацких орд и степей» (Левшин, 1832), где подробно описаны обычаи, нормы поведения и социальные отношения казахов; П.И. Рычков – «Топография Оренбургская» (Рычков, 1887), содержащая ранние наблюдения о жизни кочевых народов; В.В. Радлов – труд «Из Сибири» (Радлов, 1989), в котором представлены этнолингвистические и культурные наблюдения; Г.Н. Потанин (Потанин, 2007) и другие авторы, чьи труды дополняют картину казахского этикета. Дополнительно были привлечены этнографические сборники, дореволюционные журналы («Этнографическое обозрение», «Записки Императорского Русского географического общества») и современные научные комментарии к этим источникам. Методологическая основа исследования включает историко-этнографический метод, позволивший реконструировать элементы казахского этикета на основе описаний в дореволюционных текстах.

Этот метод позволил не только описать казахский этикет, но и понять, как он воспринимался и транслировался в российской научной среде XIX в.

В исследовании в качестве основных материалов использованы описания обычаев, обрядов и традиций казахов, представленные в трудах дореволюционных российских исследователей XVIII–XIX вв. Среди авторов, чьи работы затрагивают вопросы казахского этикета, выделяются А. Диваев (Диваев, 1896), Х. Кустанаев (Кустанаев, 1894), Р. Карутц (Карутц, 1911), Н. Гродеков (Гродеков, 2011),

Л. Баллюзек (Баллюзек, 1871), И. Андреев (Андреев, 1998), И. Алтынсарин (Алтынсарин, 1879), В. Радлов (Радлов, 1989), А. Левшин (Левшин, 1832), С. Руденко (Руденко, 1930) и другие. Значительный вклад в изучение темы внесли сочинения Ч.Ч. Валиханова, содержащие богатый этнографический материал. Он в XIX в. писал: «В настоящее время, можно сказать, происходит незаметная, но сильная борьба старины с новизной: мусульманской, подражающей Востоку, и русской» (Валиханов, 2010).

Для анализа этих источников применялись методы исторического и этнографического исследования, включая источниковедение, позволяющее критически оценить достоверность и полноту представленных сведений. Использовался сравнительный анализ текстов с целью выявления общих и специфических черт в описаниях казахского этикета.

Дореволюционные исследователи фиксировали широкий спектр норм поведения казахов: от этикета гостеприимства до речевого и обрядового этикета. Их описания обладают ценностью как документальные свидетельства эпохи, но одновременно отражают специфику взглядов и задач исследователей.

В трудах российских и зарубежных авторов XVIII–XIX вв. – краеведов, путешественников, военных чиновников и других исследователей – содержатся многочисленные описания норм поведения и нравов казахского общества. Исследование казахского этикета в XIX в. стало важной частью российской этнографической традиции, особенно в контексте расширения имперских границ и научного освоения степных территорий. Особое значение имеют наблюдения А.И. Левшина (Левшин, 1832), представившего в своём труде систематизированный обзор казахских обычаев, в том числе правил гостеприимства и форм общения; записи В. В. Радлова (Радлов, 1989), собиравшего этнографические материалы непосредственно в среде носителей культуры; описания П.И. Рычкова (Рычков, 1887) и И.Г. Андреева, фиксировавших социальные и бытовые стороны этикета казахов. И. Андреев зафиксировал женский этикет и нормы поведения, избегание имени свёкра, правила входа в юрту, коленопреклонение, скромность в речи и одежде. Его наблюдения важны для реконструкции гендерной системы казахского общества (Андреев, 1998).

Не менее ценными являются свидетельства европейских путешественников и востоковедов, дававших «взгляд со стороны», а также многочисленные данные, полученные от самих носителей традиции – информантов, что можно рассматривать как «взгляд изнутри». Сопоставление этих источников позволяет выявить как устойчивые элементы казахского этикета, восходящие к более ранним эпохам, так и его трансформации, обусловленные социально-историческими изменениями XVIII–XIX вв.

При описании обычаев, обрядов и традиций казахов отдельные элементы этикета затрагивались дореволюционными авторами. Так, А. Диваев (Диваев, 1894) собрал обширные полевые материалы, в которых подробно зафиксированы формы гостеприимства, правила семейных отношений и нормы повседневного поведения. Х. Кустанаев (Кустанаев, 1894) и Р. Карутц (Карутц, 1911) оставили этнографические наблюдения о быте и нравственных установках кочевого населения. Н. Гродеков (Гродеков, 2011) и Л. Баллюзек (Баллюзек, 1871) обращались к вопросам правовых и социальных норм, отмечая роль традиционных обычаев в регулировании общественных отношений. И. Андреев в своей работе (Андреев, 1998) уделит внимание социальной иерархии и формам почитания старших. И. Алтынсарин (Алтынсарин, 1879) в своих педагогических трудах фиксировал элементы повседневного этикета, подчёркивая их воспитательную значимость. И. Ибрагимов в этнографических материалах также коснулся нравственно-этических аспектов поведения казахов. В своих изысканиях он писал, что казахский этикет – это не просто формальные правила, а глубоко укоренённая нравственная система, отражающая уважение, гуманность, почтительность. Он формировался под влиянием природно-ландшафтных условий, хозяйственного уклада и идеологических установок (Ибрагимов, 1878). Этикет охватывает поведение в быту, на праздниках, в гостях, в отношениях между поколениями и родами. В. Радлов (Радлов, 1989), собиравший богатый фольклорно-этнографический материал, сопоставлял казахские нормы с традициями других тюркских народов.

А.Н. Харузин был одним из первых русских этнографов, кто систематически описал социальные нормы и этикет казахов Букеевской Орды. Его наблюдения ценны тем, что фиксируют живую традицию конца XIX в., когда казахское общество сохраняло многие архаичные формы поведения. Книга стала важным источником для этнографии и культурологии, так как сочетает антропологический подход с этнографическим описанием (Харузин, 1889).

Ч.Ч. Валиханов описывает культурную логику поведения: этикет как система центростремительных и центробежных сил; связь этикета с нравственным кодексом; понимание традиции изнутри. Его работы корректируют многие внешние интерпретации российских авторов. Особое место занимает творчество Ч.Ч. Валиханова, чьи сочинения содержат ценные наблюдения, объединяющие внешний научный подход со «взглядом изнутри». Его описания традиций, обрядов и этикета отражают глубокое понимание внутренней логики казахской культуры и являются уникальным источником для современных исследований. По мнению Ч.Ч. Валиханова, этикет XIX в. основан на двух составляющих: центростремительной тенденции, без которой невозможно

существование этносоциума, и свободном, вариативном поведении, в котором содержатся центробежные силы (Валиханов, 2010).

А. Диваев и Х. Кустанаев представили «внутренний» взгляд на семейные и бытовые традиции и были наиболее близки к казахской среде, а также фиксировали: бытовые обряды, юмористические элементы сватовства, табу и запреты, нормы поведения в трауре. Они уделяли внимание деталям повседневности, включая традиции рождения, свадьбы, похорон и женской этики.

А.И. Левшин – один из первых систематизаторов казахской культуры. Его труд «Описание киргиз-казахских, или киргиз-кайсацких, орд и степей» (Левшин, 1832) содержит подробные сведения об обычаях, нормах поведения, ритуалах гостеприимства и семейных традициях казахов. А.И. Левшин лично общался с представителями казахских родов, что придаёт его описаниям эмпирическую достоверность. А.И. Левшин один из первых, кто предложил целостную классификацию казахских обычаев. Он подробно описывает нормы гостеприимства, правила общения, иерархию родственных отношений и ритуалы. Его подход основан на стремлении создать энциклопедический труд о народе Степи, что придаёт описаниям фундаментальный характер. Он зафиксировал чёткие правила: порядок подачи блюд по статусу гостя; жесты уважения к старшим; специфические формулы речевого обращения. Также отмечает высокую моральную значимость гостеприимства и воспринимает его как показатель культуры кочевого народа.

В.В. Радлов рассматривает лингвистический и культурный ракурс и уделяет особое внимание речевому этикету: приветственные формулы; структура диалогов; семантика жестов; правила поведения невестки. Его наблюдения точны, поскольку он длительное время жил среди тюркских народов. В.В. Радлов сравнивал казахские нормы с обычаями других тюрков, что позволяет увидеть сходства и отличия. В.В. Радлов, выдающийся тюрколог и этнограф, в работе «Из Сибири» (Радлов, 1989) и других публикациях фиксировал элементы речевого этикета, формы приветствия, а также культурные особенности казахов. Его подход отличался лингвистической точностью и уважением к народной традиции.

В своей работе «Топография Оренбургская» П.И. Рычков описывает социальные отношения и нормы поведения, правила встречи гостя, нормы поведения в переговорах, значение статуса и старшинства. Его труд отражает ранний этап сбора информации о казахах, где этикет проявляется прежде всего как социальная норма, регулирующая отношения между родами казахов, включая нормы поведения в торговле, переговорах и межродовых отношениях (Рычков, 1887). Его труд стал основой для последующих этнографических исследований.

Г.Н. Потанин, путешественник и этнограф, в своих дневниках и научных статьях описывал казахские обряды, включая свадебные и похоронные церемонии, где этикет играл ключевую роль. Его наблюдения отличались гуманистическим подходом и глубоким уважением к казахской культуре. Его труды содержат описания обрядов, форм приветствия, поведения в обществе, что можно отнести к элементам этикета (Потанин, 2007).

Изучение казахского этикета в трудах российских исследователей XVIII–XIX вв. занимает особое место в историографии. Первые упоминания об обычаях и нормах поведения казахов появляются уже в сочинениях русских путешественников, военных топографов и этнографов, которые посещали казахские степи в период активного освоения и административного подчинения края Российской империи.

Анализ источников показывает, что казахский этикет в трудах российских исследователей представлен как система норм, регулирующих поведение в различных сферах жизни: гостеприимство, старшинство, ритуалы приветствия, свадебные и похоронные обряды. Особое внимание уделялось уважению к старшим, культуре общения, роли женщин в семейных и общественных отношениях. Исследователи фиксировали как общие черты, так и региональные различия, подчёркивая богатство и сложность казахской традиционной культуры.

Типология казахского этикета. На основе анализа дореволюционных этнографических источников можно выделить следующие основные типы казахского этикета, отражающие ключевые сферы общественной и частной жизни:

1) Этикет гостеприимства. Приём гостей считался священным долгом. Независимо от социального статуса, путник имел право на приют, пищу и отдых. Исследователи, такие как А.И. Левшин (Левшин, 1832), Н.А. Абрамов (Абрамов, 1861) и П.И. Рычков (Рычков, 1887), отмечали, что казахи воспринимали гостя как «посланника Бога». Отказ в приёме считался позором, а гостеприимство – священной обязанностью.

Работа А.И. Левшина – одна из первых систематических работ о казахах. Он приводит очень много интересных материалов, в частности, им подробно зафиксированы особенности казахского этикета. Его изыскание продолжает оставаться одним из ключевых источников при изучении политической, социально-экономической и культурной истории казахов. Особая ценность исследования заключается в том, что значительная часть материала была собрана автором в результате непосредственного общения с казахами во время прохождения дипломатической службы в Оренбургской пограничной комиссии. В третьей, этнографической части книги подробно рассматриваются все основные аспекты экономической и социальной жизни казахов XVIII – первой

четверти XIX в. Используя широкий круг источников, А.И. Левшин не только систематизировал накопленные к тому времени историко-этнографические сведения, но и существенно расширил представления о культуре, образе жизни и нравственных нормах кочевников. В частности, в труде отражены особенности казахского этикета – нормы поведения, правила общения, традиции уважения к старшим и гостеприимства, что делает работу ценным источником для изучения духовно-нравственных основ казахского общества. Одним из наиболее часто отмечаемых аспектов казахского этикета было гостеприимство. А.И. Левшин писал о том, что казахи с особым почтением встречают путников, предлагая кумыс и мясные блюда. Для исследователей XIX в. гостеприимство казахов служило свидетельством высокой степени моральной культуры кочевого народа, несмотря на его «отдаленность от цивилизации». А.И. Левшин отмечал, что отказ в приёме гостя считался позором и нарушением чести рода (этикет гостеприимства). Существовали чёткие правила угощения: сначала подавали кумыс, затем мясо, при этом соблюдалась строгая иерархия подачи блюд (Левшин, 1832: 202).

Н. Абрамов, военный и этнограф, в своей работе описал повседневную жизнь казахов Средней Орды, уделяя особое внимание обычаям, верованиям и социальным нормам. Гостеприимство занимает важное место в его наблюдениях. Он описывал категорию гостей таким образом: «Киргиз, несмотря на бедность, всегда рад гостю, ибо считает его посланным свыше. Он не спрашивает, кто ты и зачем пришел, а спешит предложить все, что имеет, – кумыс, мясо, ночлег. Это не просто обычай, а закон степи».

Также автор подчёркивает, что казахи воспринимали случайного гостя как посланного Богом. Отказ в приёме считался тяжким нарушением морали. Даже враг, пришедший с миром, получал кров и пищу. Ритуал приёма описывается так: при появлении гостя хозяин выходил навстречу, приглашал в юрту, усаживал на почётное место. Сначала подавали чай, затем кумыс, а позже – мясо. Абрамов описывает, как разделение мяса сопровождалось соблюдением иерархии: старшим – голова, почётным – рёбра, молодым – грудинка.

Порядок общения соблюдался строго; первые беседы были формальными: о дороге, здоровье, новостях. Это позволяло гостю отдохнуть и адаптироваться. Лишь после еды переходили к деловым или личным вопросам. Гостю могли вручить «конак каде» – символический подарок. Проводы сопровождалось благословением, пожеланиями удачи и безопасности в пути. Отмечая социальную функцию гостеприимства, Абрамов указывает, что оно укрепляло связи между родами, служило средством мирного взаимодействия и демонстрацией статуса семьи (Абрамов, 1861: 23).

Автор ценнейшего труда П.И. Рычков описывает казахский этикет гостеприимства как важнейшую культурную норму, основанную на уважении, щедрости и сакральном отношении к гостю. Он подчёркивает, что гостеприимство было не просто обычаем, а моральным законом Степи (Рычков, 1887: 327).

Ритуалы встречи и угощения русские этнографы описывали так: хозяин встречал гостя с особым уважением, предлагал место у очага, подавал кумыс, баурсак, мясо. Особое внимание уделялось разделению мяса – символу почтения и иерархии.

Что касается порядка общения, то первые разговоры были формальными: спрашивали о дороге, здоровье, новостях. Только после еды переходили к деловым или личным темам. Это подчёркивало уважение к состоянию гостя.

В трудах XIX в. встречаются описания разных типов гостей: «конак» (приглашённый), «кудайы конак» (случайный, посланный Богом), «мэртебелі конак» (официальный). Каждый тип имел свои нормы приёма.

Говоря о подарках и проводах, отмечается, что гостю часто дарили *конак каде* – символический подарок. Проводы сопровождалось благословением и пожеланиями удачи, что фиксировалось как важный элемент этикета.

Этнограф Х. Кустанаев подробно описывает ритуализированные формы приёма гостей: встречу с приветствиями, взаимные поклоны и рукопожатия, особое внимание к почётным гостям, усаживаемым на *тор* – почётное место в кибитке. Гостям подаётся кумыс и специально заколотый баран, перед трапезой совершается обряд *бата* – молитвенного благословения, что подчёркивает религиозно-нравственную основу гостеприимства. Особое место занимают ритуалы совместной трапезы (*бесбармақ*) и взаимного угощения (*асату*), символизирующие сплочённость и равенство присутствующих. По наблюдениям Х. Кустанаева, казахский этикет строится на принципах уважения, искренности и коллективности: хозяин извиняется, если сомневается, что принял гостя должным образом, а проводы гостей сопровождаются выражениями признательности и взаимного благопожелания. В совокупности эти формы поведения отражают целостную этикетную систему, основанную на гармонии социального и духовного начал, где гостеприимство выступает как выражение общественной морали и человеческого достоинства (Кустанаев, 1894: 14).

2) Семейно-брачный этикет включал обряды сватовства, помолвки, свадьбы и послесвадебных ритуалов. В.В. Радлов описывал символику даров (калың мал), ритуалы встречи невесты, а также поведение молодых супругов в первые месяцы брака. Особое внимание уделялось уважению к старшим родственникам супруга, соблюдению обрядов «келин шай» (чай невестки) и «бетін ашу» (открытие лица невесты) (Радлов, 1989: 94).

Х. Кустанаев также исследовал традиции бракосочетания и семейного этикета у казахов. Им рассмотрены ключевые этапы брачного процесса: выбор невесты, сватовство, заключение брачного договора, проведение свадебных обрядов и праздничных церемоний. Особое внимание уделено роли семьи и старших родственников, традиционным подаркам и обмену дарами, подготовке молодожёнов к совместной жизни, а также соблюдению уважения к старшим и социальным нормам в семье. Материал отражает как исторические, так и продолжающиеся культурные практики, демонстрируя значимость обрядов и этикета в формировании семейных отношений у казахов (Кустанаев, 1894: 23).

И. Алтынсарин писал, что по правилам внутрисемейного этикета у казахов молодая женщина два-три года после замужества не показывается своему свёкру и вообще всем родственникам мужа, старше его годами. Войдя в их кибитку, она не может идти дальше пяти-шести шагов от двери внутрь кибитки, а при нечаянных встречах со старшими отворачивается и делает им коленопреклонение, за что получает от них благодарственное слово: «көп жаса» – «живи долго». Также И. Алтынсарин упоминает, что молодая женщина не может назвать настоящим именем родственников и родственниц своего мужа; каждого из них она зовёт по-своему, дав им другое имя, сходное с их настоящим (Алтынсарин, 1879: 56).

Обратимся к сборнику обычного права казахов, подготовленному военным губернатором Тургайской области Л.Ф. Баллюзек. Во время службы в Казахстане Баллюзек поручал чиновникам, казахским биям и султанам собирать материалы по обычному праву казахов. В сборнике Л.Ф. Баллюзека подробно отражены традиции и нормы поведения казахов. Особое внимание уделялось гостеприимству, уважению к старшим и соблюдению семейных и родовых обычаев. Описаны также социальные нормы, включающие помощь нуждающимся и справедливое разрешение споров, а также правила общения и уважение к чужой собственности. Важной частью жизни общества являлись обрядовые и праздничные традиции, включая свадебные и похоронные церемонии, которые формировали этикет и моральные ориентиры казахского народа (Баллюзек, 1871: 67).

Научный труд, созданный И.Г. Андреевым в конце XVIII в., исследовал этикет казахских женщин Средней Орды. Женщины отличались определённой красотой и носили сложные украшения: длинные косы с шёлковыми кистями, бисером, жемчугом и серебряными бляшками, высокий головной убор. В одежде соблюдалась традиционная строгость: длинные платья, куртки с пуговицами, ткани различного происхождения. Социальный этикет проявлялся в обращении: мужа никогда не называли по имени, а называли «мурзой»; свёкра не должны были видеть до рождения ребёнка; нарушение этого правила компенсировалось подарком. Женщины выполняли важные хозяйственные обязанности: устанавливали и переносили юрты, седлали лошадей, пряли, ткали, шили одежду и конские уборы, занимались воспитанием детей. Таким образом, поведение, внешний вид и обязанности женщин строго соответствовали нормам традиционного казахского этикета (Андреев, 1998: 183).

В своих этнографических исследованиях А.А. Диваев уделял большое внимание изучению казахских семейных обрядов. В своей статье он подробно описывает процесс сватовства: от выбора кандидата для женитьбы ещё с момента рождения детей до самой церемонии бракосочетания. По традиции, как только у казаха рождается сын, его начинают сватать к достойной девушке. Если отец девицы согласен, обсуждается размер калыма. Особый интерес представляют испытания, которые проходят приезжающие сваты: женщины могут мазать их лица мукой, наряжать в женские одежды и водить по аулам, подвергая различным шутивным, а порой и смущающим ритуалам. В редких случаях подобные «шутки» доходили до трагического исхода, за что родственники отвечали выплатой куна, цены за кровь. Существовали и определённые поверья, связанные с беременностью: женщина не должна есть верблюжье мясо, иначе ребёнок будет находиться в утробе целых 12 месяцев. Если же роды не наступали, выполняли особый обряд: белую вату клали на шею верблюда-самца, а беременная женщина перешагивала через его шею – и это, по поверью, стимулировало начало родов. Эти приметы отражают тонкое внимание казахов к бытовым и семейным обычаям, а также связь повседневной жизни с культурными верованиями народа (Диваев, 1894: 3).

Эти описания демонстрируют сложность и многогранность казахского свадебного этикета и традиций.

Во второй половине XIX в. востоковед Н.И. Ильминский, изучая быт западных казахов, отмечал: «У киргизов по случаю семейного торжества – например, свадьбы – или при неожиданном визите почетного гостя (құдайы қонақ) устраивалось угощение – қонақ асы. В знак почтения гостю приносили в жертву барана. Его вводили в юрту, поворачивали голову к кыбле (на запад) и просили у гостя благословение. После этого животное закалывали и подавали как угощение». «Давать бата на еду» – это и есть ас қайыру, ритуал, связанный с выражением благодарности за благополучие семьи (Ильминский, 1860: 34).

3) Речевой и коммуникативный этикет. Формулы приветствия, обращения, прощания строго регламентировались. Использование уважительных форм обращения к старшим и незнакомым людям (ага, апа, таксыр) было обязательным. В. Радлов и Г. Потанин фиксировали

устойчивые выражения, сопровождающие ритуалы (например, «Ассалаумағалейкум» и ответ «Уағалейкумассалам») (Радлов, 1989).

В труде Х. Кустанаева значительное внимание уделяется описанию нравов и обычаев казахов (тогда называвшихся киргизами-кайсаками). Хотя автор не употребляет термина «этикет» в современном смысле, его наблюдения позволяют реконструировать основные нормы традиционного казахского этикета. По Х. Кустанаеву, важнейшими составляющими общественных отношений являлось почитание старших. При встрече со старшими «молодые встают и приветствуют словами “Салам-алайкум” и подают им свои руки», а «в присутствии стариков шутки и забавы не допускаются». Это свидетельствует о глубокой культуре почтения, дисциплины и уважения, лежащих в основе казахского этикета. Таким образом, через описание повседневных форм поведения Х. Кустанаев передаёт представление о казахском этикете как системе традиционных правил вежливости, основанных на уважении, сердечности и взаимопомощи (Кустанаев, 1894: 39).

4) Погребальный и поминальный этикет. Похоронные обряды сопровождались множеством ритуалов: оплакивание, раздача милостыни, поминальные трапезы (ас).

Г.Н. Потанин описывал обычаи «жоктау» (плач по умершему), «жетісі» (семь дней после поминок), «қыркы» (сорок дней), «жылдығы» (годоващина годовщина) – поминальные даты.

Из статьи А. Диваева мы узнаём о некоторых традиционных поверьях казахов, связанных с повседневной жизнью и бытом. Например, излишек дров в юрте никогда не выносят обратно – это объясняется тем, что огонь в юрте не разводят только по одной причине: если в доме находится покойник. Таким образом, невынесенные дрова считались знаком того, что в юрте есть умерший. Также у казахов не принято открывать сундуки ночью, так как кочевой образ жизни требует, чтобы вещи были сложены до переезда, а открывают сундуки только в экстренных случаях, например, во время похорон. Соблюдение траура и поведение родственников умершего строго регламентировались (Диваев, 1896).

Подполковник Генерального штаба Н. Красовский представил подробное описание региона, включавшего Акмолинский, Кокчетавский, Баянаульский, Каркаралинский и Кушмурунский округа. Его труд является ценным источником для изучения быта, хозяйства и демографической ситуации казахского населения Среднего жуза в XIX в. Н. Красовский уделяет внимание географическим особенностям, климату и природным ресурсам области, а также структуре населения, включая этнический состав и плотность расселения. Он описывает традиционные занятия казахов, такие как скотоводство, земледелие и ремёсла, а также особенности кочевого образа жизни. Особое внимание уделено социальной структуре, включая родовую организацию, семейные отношения и обычаи, такие как сватовство, брак и похороны. Работа Н. Красовского также освещает взаимодействие казахов с русскими властями, включая административное управление, налогообложение и военную службу. Он анализирует влияние российской колониальной политики на традиционный уклад жизни казахов и их адаптацию к новым условиям. Таким образом, труд Красовского является важным этнографическим и историческим источником, предоставляющим глубокое понимание жизни казахского народа в XIX в., его традиций, обычаев и взаимодействия с российским государством (Красовский, 1868: 96).

С.Б. Броневский опубликовал свой основной труд, в котором уделил особое внимание характеристике хозяйства казахов, их образа жизни, нравов, духовной культуры. С.Б. Броневский подробно описывает жизнь и быт казахов Среднего жуза. Он фиксирует их кочевой образ жизни, традиции, обычаи, семейные и родовые отношения, а также хозяйственные занятия, в первую очередь скотоводство. Особое внимание уделено социальным нормам, правилам поведения, обычаям гостеприимства и этикету, а также взаимодействию казахов с русскими властями. Труд С.Б. Броневского ценен как этнографический источник, поскольку он даёт живое представление о жизни казахов XIX в. глазами современника и участника событий (Броневский, 1830: 87).

5) Этикет повседневного общения и поведения регламентировал поведение в юрте, за столом, в дороге, на базаре. Существовали запреты на определённые жесты, слова, поведение в присутствии старших или женщин. Нарушение норм воспринималось как позор и могло повлечь за собой общественное осуждение.

Эта типология демонстрирует, что казахский этикет представлял собой сложную систему норм, регулирующих все аспекты жизни: от быта до сакральных ритуалов. Он был неотъемлемой частью социальной структуры и культурной идентичности казахского народа, что подчёркивали и российские исследователи XIX в.

В повседневном этикете тоже используют определённые правила. Отношение к гостям, родственникам, пребывание гостя в доме – зависят от характера приглашения. Если кто-то из гостей намерен уйти раньше других, он обычно заранее сообщает об этом хозяевам, получает их одобрение и, встав из-за стола, объясняет причину своего ухода. Прощаясь, он обращается ко всем присутствующим, а остальные гости в знак уважения приподнимаются или кивают ему.

Перед тем как встать из-за стола или покинуть дом, гости благодарят хозяев за радушный приём, жмут им руки и тепло прощаются, желая всего наилучшего. При этом произносят традиционные слова: «Желаем вашей семье благополучия, пусть ваш дастархан всегда будет

обильным!». Хозяева в ответ выражают благодарность гостям за проявленное уважение и визит, произнося традиционное пожелание: «До свидания, будьте счастливы и здоровы!». Прощание сопровождается рукопожатием, объятиями и проходами до двери или калитки, что символизирует уважение и доброжелательное отношение.

Таким образом, гостеприимство выступает универсальной формой социального взаимодействия между родственниками, друзьями, соседями и земляками. Оно сохраняет устойчиво положительный характер, укрепляет связи, способствует взаимопомощи и передаётся из поколения в поколение.

Хотя описанные формы поведения несколько упрощены и могут отличаться в зависимости от региона, их суть остаётся неизменной. С развитием общества гостеприимство постепенно меняет форму: если раньше оно было проявлением помощи случайному путнику, то сегодня чаще выражается в радушном приёме заранее приглашённых гостей – хотя и традиция неожиданного гостя до сих пор не утратила своего значения.

С переходом к урбанизации и глобализации наблюдается адаптация традиционного этикета к новым условиям. Молодёжь использует цифровые формы общения, но сохраняет элементы уважения – например, приветствие старших в мессенджерах. В семьях продолжается передача норм через воспитание и обряды.

6) Женский этикет и нормы поведения казахской женщины. Особое место в описаниях российских исследователей XVIII–XIX вв. занимает женский этикет – система норм поведения, регулирующая социальный статус, ролевые обязанности и модели взаимодействия казахских женщин в семье и общине. Эти нормы были тесно связаны с возрастной иерархией, родовыми традициями и морально-этическими представлениями кочевого общества. Говоря об избегании и правилах уважения к старшим, И. Алтынсарин фиксировал правила поведения молодой женщины в семье мужа: запрет на называние имени свёкра, избегание встреч со старшими мужчинами, ритуальный поклон при встрече, ограничение передвижения в юрте. Модель скромности и закрытости можно проследить в изыскании И.Г. Андреева. Он отмечал характерную скромность, сдержанность речи, закрытую одежду как форму моральной нормы. Ритуальные обязанности выглядели следующим образом: женщины выполняли ключевые обязанности – установку юрты, приготовление ритуальных блюд, встречали гостей, проводили свадебные и семейные обряды. Символическая роль была у келин (снохи): по А. Левшину, В. Радлову и Х. Кустанаеву, образ невестки воплощал уважение, трудолюбие и скромность; обряд бетін ашу служил механизмом социализации. Женский этикет выполнял социально-регулятивную, ритуальную, морально-воспитательную и интегративную функции, обеспечивая устойчивость семейных и общественных отношений.

4. Заключение

Труды российских исследователей XVIII–XIX вв. являются важным источником для изучения казахского этикета и традиционной культуры. Они позволяют реконструировать систему норм поведения, отражающую морально-этические основы кочевой культуры, несмотря на влияние колониального дискурса. Эти материалы обладают высокой этнографической ценностью и позволяют проследить механизмы социального регулирования, роль старшинства, обрядность и гендерные нормы. Современное осмысление казахского этикета способствует более глубокому пониманию историко-культурного наследия Казахстана и его места в евразийском пространстве. С точки зрения антропологии и этнологии, казахский этикет можно рассматривать как код культурной коммуникации, посредством которого реализуется не только вежливость, но и система взаимных обязательств, символических статусов и норм поведения, закреплённых традицией.

Литература

- Абрамов, 1861** – Абрамов Н.А. Областной город Семипалатинск // *Записки Императорского Русского географического общества*. Кн. 1. СПб., 1861. С. 109-174.
- Алтынсарин, 1879** – Алтынсарин И. Киргизская хрестоматия. Оренбург: Типография Киргизской учебной комиссии, 1879. 76 с.
- Андреев, 1998** – Андреев И.Г. Описание Средней орды киргиз-кайсаков. Второе доп. переиздание. Алматы: Изд-во «Переводческий проект»; Ылым, 1998. 280 с.
- Баллюзек, 1871** – Баллюзек Л.Ф. Народные обычаи, имевшие, а отчасти и ныне имеющие в Малой киргизской орде силу закона // *Записки Оренбургского отдела Императорского Русского географического общества*. Казань, 1871. Вып. II. С. 45-167.
- Броневский, 1830** – Броневский С.Б. Записки о киргиз-кайсаках Средней орды // *Отечественные записки*. Ч. 43. СПб., 1830. С. 70-96.
- Валиханов, 2010** – Валиханов Ч.Ч. Сборник сочинений. Т. 1. 2-е издание. Алматы: «Толағай групп», 2010. 376 с.
- Гродеков, 2011** – Гродеков Н.И. Киргизы и каракиргизы Сыр-Дарьинской области. Юридический быт. М.: Восточная литература, 2011. 570 с.
- Диваев, 1894** – Диваев А.А. Этнографические материалы // *Сб. материалов для статистики Сырдарьинской области*. Ташкент, 1894. Т. III. С. 18-20.

- Диваев, 1896** – Диваев А.А. Приметы // Сборник материалов для статистики Сырдарьинской области. Ташкент, 1896. Т. V. С. 56-59.
- Ибрагимов, 1878** – Ибрагимов И. Заметки о киргизском суде // Записки РГО. СПб., 1878. Вып. 8. № 2. С. 1-25.
- Ильминский, 1860** – Ильминский Н.И. Материалы для изучения быта киргизов. Казань: Типография Императорского университета, 1860. 72 с.
- Карутц, 1911** – Карутц Р. Среди киргизов и туркмен на Мангышлаке. СПб., 1911. 189 с.
- Красовский, 1868** – Красовский Н.И. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Область Сибирских киргизов. СПб., 1868. 480 с.
- Кустанаев, 1894** – Кустанаев Х. Этнографические очерки киргиз Перовского и Казалинского уездов. Ташкент, 1894. 52 с.
- Левшин, 1832** – Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей. СПб.: Исторические известия, 1832. 364 с.
- Потанин, 2007** – Потанин Г.Н. Труды по этнографии и фольклору. Астана: Изд-во Павлодарского государственного университета, 2007. 248 с.
- Радлов, 1989** – Радлов В.В. Из Сибири. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1989. 749 с.
- Руденко, 1930** – Руденко С.И. Очерк быта северо-восточных казахов. Л.: Акад. наук СССР, 1930. 72 с.
- Рычков, 1887** – Рычков П. И. Топография Оренбургской губернии. Оренбург: Изд. на средства Ф. И. Базилева, Оренбургское отд. Рус. геогр. общества, 1887. 406 с.
- Харузин, 1889** – Харузин А.Н. Киргизы Букеевской орды (антрополого-этнологический очерк). Вып. 1. М.: Тип. Имп. о-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии, 1889. 192 с.

References

- Abramov, 1861** – Abramov, N.A. (1861). Oblastnoi gorod Semipalatinsk [The regional city of Semipalatinsk]. *Zapiski Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva*. 1: 109-174. [in Russian]
- Altynsarin, 1879** – Altynsarin, I. (1879). Kirgizskaya khrestomatiya Orenburg [Kyrgyz anthology]. Orenburg. 76 p. [in Russian]
- Andreev, 1998** – Andreev, I.G. (1998). Opisanie Srednei ordy kirgiz-kaisakov [Description of the Middle horde of Kirghiz-Kaisaks]. Almaty. 280 p. [in Russian]
- Ballyuzek, 1871** – Ballyuzek, L.F. (1871). Narodnye obychai, imevshie, a otchasti i nyne imeyushchie v Maloi kirgizskoi orde silu zakona [Folk customs that had, and partly still have, the force of law in the Small Kyrgyz Horde]. *Zapiski Orenburgskogo otdela IRGO*. II: 45-167. [in Russian]
- Bronevskii, 1830** – Bronevskii S. B. (1830). Zapiski o kirgiz-kaisakakh Srednei ordy [Notes on the Kirghiz-Kaisaks of the Middle Horde]. *Otechestvennyye zapiski*. 43: 70-96. [In Russian]
- Divaev, 1894** – Divaev, A.A. (1894). Etnograficheskie materialy [Ethnographic materials]. *Sbornik materialov dlya statistiki Syr-Dar'inskoi oblasti*. 3: 18-20. [in Russian]
- Divaev, 1896** – Divaev, A.A. (1896). Primety [Omens]. *Sbornik materialov dlya statistiki Syr-Dar'inskoi oblasti*. 5: 56-59. [in Russian]
- Grodekov, 2011** – Grodekov, N.I. (2011). Kirgizy i karakirgizy Syr-Dar'inskoi oblasti. Yuridicheskii byt [Kyrgyz and Karakirgiz people of the Syr Darya region. Legal life]. M.: Vostochnaya literatura. 570 p. [in Russian]
- Ibragimov, 1878** – Ibragimov, I. (1878). Zаметки о киргизском суде [Notes on the Kyrgyz court]. *Zapiski RGO*. 2: 1-25. [in Russian]
- Il'minskii, 1860** – Il'minskii, N.I. (1860). Materialy dlya izucheniya byta kirgizov [Materials for studying the life of the Kyrgyz people]. Kazan: Tipografiya Imperatorskogo universiteta. 72 p. [in Russian]
- Karutz, 1911** – Karutz, R. (1911). Sredi kirgizov i turkmen na Mangyshlake [Among Kyrgyz and Turkmen in Mangyshlak]. SPb. 189 p. [in Russian]
- Kharuzin, 1889** – Kharuzin, A.N. (1889). Kirgizy Bukeevskoi ordy (Antropologo-etnologicheskii ocherk) [Kirghiz People of the Bukeev Horde (an anthropological and ethnological essay)]. M.: Tip. Imp. o-va lyubitelei estestvoznaniya, antropologii i etnografii. 192 p. [in Russian]
- Krasovskii, 1868** – Krasovskii, N. I. (1868). Materialy dlya geografii i statistiki Rossii, sobrannyye ofitserami general'nogo shtaba [Materials for geography and statistics of Russia, collected by officers of the General Staff]. Oblast' sibirskikh kirgizov. SPb. 480 p. [in Russian]
- Kustanaev, 1894** – Kustanaev, Kh. (1894). Etnograficheskie ocherki kirgiz Perovskogo i Kazalinskogo uezdov [Ethnographic essays on the Kirghiz of Perovsky and Kazalinsky districts]. Tashkent. 52 p. [in Russian]
- Levshin, 1832** – Levshin, A. I. (1832). Opisanie kirgiz-kazach'ikh ili kirgiz-kaisatskikh ord i stepei [Description of the Kirghiz-Cossack or Kirghiz-Kaisak hordes and steppes]. SPb. 364 p. [in Russian]
- Potанин, 2007** – Potанин G. N. (2007). Trudy po etnografii i fol'kloru [Works on ethnography and folklore]. Астана: Изд-во Павлодарского государственного университета. 248 p. [in Russian]
- Radlov, 1989** – Radlov, V.V. (1989). Iz Sibiri [From Siberia]. M.: Nauka. 749 p. [in Russian]

Rudenko, 1930 – *Rudenko, S.I.* (1930). Ocherk byta severo-vostochnykh kazakhov [An essay on the life of the northeastern Kazakhs]. L.: Akad. nauk SSSR. 72 p. [in Russian]

Rychkov, 1887 – *Rychkov, P.I.* (1887). Topografiya Orenburgskoi gubernii [Topography of the Orenburg province]. Orenburg: Izd. na sredstva F. I. Bazileva, Orenburgskoe otd. Rus. geogr. obshchestva. 406 p. [in Russian]

Valikhanov, 2010 – *Valikhanov, Ch.Ch.* (2010). Sobranie sochinenii [Collection of essays]. T. 1. Almaty. 376 p. [in Russian]

Казахский этикет в трудах российских исследователей XVIII–XIX вв.

Гулжан Асановна Мейрманова ^a, Айнур Сабырбайқызы Алдекен ^a,
Айнур Кадыргалиевна Бейсегулова ^{a,*}

^a Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Алматы, Республика Казахстан

Аннотация. В данной статье исследуются особенности казахского этикета, зафиксированные в трудах российских учёных XVIII–XIX вв., в период активного освоения и изучения Азиатской России. Также рассматривается комплекс норм женского этикета в традиционном казахском обществе, которые отражаются в трудах российских исследователей и направлены на регулирование социального статуса, ролевых обязательств и моделей поведения казахской женщины в семейно-родовой среде. Этнографический интерес к народам степного региона способствовал накоплению обширного корпуса наблюдений, в которых нашли отражение нормы поведения, обычаи гостеприимства, ритуалы приветствия, а также свадебные и похоронные обряды казахов. Особое внимание уделяется анализу описаний, представленных в работах таких авторов, как А.И. Левшин, В.В. Радлов, П.И. Рычков и других. На основе сравнительного анализа выявляются различия в интерпретации казахских традиций, обусловленные как индивидуальными взглядами исследователей, так и социально-политическим контекстом эпохи. В статье применяется междисциплинарный подход, сочетающий методы историко-этнографического анализа, что позволяет более глубоко осмыслить процессы формирования представлений о казахском этикете в дореволюционной российской науке. Работа подчёркивает значимость ранних этнографических источников как ценного материала для современного этнологического и культурологического дискурса, а также способствует более полному пониманию культурной самобытности казахского народа в исторической ретроспективе.

Ключевые слова: казахский этикет, женский этикет, этнография, русские исследователи, обычаи, традиции, культура.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: beysegulovaak@gmail.com (А.К. Бейсегулова), Meirmanovaga@gmail.com (Г.А. Мейрманова), ainuraldeken@gmail.com (А.С. Алдекен)